

ПРОСТРАНСТВО ДРУГОГО (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ)

THE SPACE OF THE OTHER (ANTHROPOLOGICAL VIEW)

УДК 141.7:30

DOI: 10.31249/chel/2025.04.07

Клепикова Л.В.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОНЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДИСКУРСОВ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ[©]

*Российский университет транспорта,
Россия, Москва, sevell1@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается то, как специальные понятия, сформированные в рамках миграционных исследований, влияют на конструирование социальной реальности и формирование дискурсов вокруг феномена миграции. На основе дискурсивно-аналитического метода М.Фуко изучены вопросы о превращении научных терминов в предмет научного спора; о факторах, обуславливающих появление конкретного понятия; о взаимодействии и взаимовлиянии социальной науки и социальной реальности. Делается вывод, что современное повседневное восприятие миграции обусловлено влиянием науки на общество. Понятия, лежащие в основе миграционного дискурса, могут и должны быть предметами научного изучения в качестве перманентно изменяющихся элементов.

Ключевые слова: понятие; дискурс; миграционные исследования; миграция; научный язык; социальная реальность; социальные науки; социальный феномен.

Поступила: 03.04.2025

Принята к печати: 04.06.2025

Klepikova L.V.

**On The Role Of Concepts In The Formation Of The Discourses
In Modern Migration Studies[©]**

*Russian University of Transport,
Russia, Moscow, sevelli@rambler.ru*

Abstract. The paper examines how special concepts formed within the framework of migration studies influence the construction of social reality and the formation of discourses around the phenomenon of migration. Based on the M. Foucault's discursive-analytical method, are considered the questions of the transformation of scientific terms into the subject of scientific debate; the factors that determine the emergence of a specific concept; the interaction and mutual influence of social science and social reality. It concludes that the modern everyday perception of migration is conditioned by the influence of science on society. The concepts underlying the migration discourse can and should be the subjects of scientific study as permanently changing elements.

Keywords: concept; discourse; migration studies; migration; language; social reality; social sciences; social phenomenon.

Received: 03.04.2025

Accepted: 04.06.2025

Введение

Миграционные исследования – одна из научных областей, где в настоящий момент особенно остро идет спор о роли, влиянии и скрытых смыслах используемых понятий [Gromm , Scheel, 2020; Horvath, 2019; Mecheril, Thomas-Olalde, 2013]. Характерно, что тема, связанная с миграцией, важна не только для ученых, но и для деятелей других ключевых сфер общественной жизни (политической, социальной, культурной), поэтому интерес к миграционным исследованиям стабильно возрастал на протяжении первой четверти XXI в. и особенно усилился в период европейского миграционного кризиса (2015–2016). Это касается как стран ЕС [Малахов, 2015(а); Kleist, 2018, S. 37], так и ситуации внутри РФ и на постсоветском пространстве [Варшавер, Рочева, 2020; Малахов 2015(б); Рязанцев 2019].

Отметим, что любые научные исследования предполагают использование теорий, которые помогают исследователю систематизировать изучаемый феномен, однако дискурс, формирующийся в области миграционных исследований, также в последнее время вызывает

все больший интерес со стороны зарубежных [Braun, Georgi, 2018, S.10; Kleist, 2018, S.37; Stielike, 2022] и отечественных исследователей [Замотина, Дубровская, 2015; Костева, 2019; Шустова, 2018].

М. Фуко пишет: «Если бы история мысли могла оставаться местом нерушимых непрерывностей, [...] если бы вокруг того, что говорят и делают люди, она сплетала [...] синтезы, [...] постоянно ведущие анализ к его будущему, она была бы идеальным убежищем для суверенитета сознания» [Фуко, 2004, с. 52]. Однако М. Фуко подвергал сомнению идею о том, что любая история, в том числе история мысли, может быть непрерывной. Существующее представление о непрерывной истории Фуко интерпретирует как своеобразный защитный интеллектуальный механизм, дающий человеку веру в то, что ничто не будет навеки утеряно в ходе исторического процесса, что в любой момент человек сможет вновь обрести власть над однажды забытым знанием. Французский философ особенно подчеркивает то, что утерянной для сознания современного человека оказывается вовсе не история сама по себе: навсегда утрачены «набор материальных детерминаций, правил практики, неосознаваемых систем, строгих, но неотрефлексированных отношений», а также идеологические основания, некогда правившие сознаниями людей прошлого [там же, с. 55].

Высказывание М. Фуко можно экстраполировать не только на интеллектуальные конструкты и устойчивые представления далекого прошлого, но и на восприятие понятий, которые, как считается, на протяжении длительного времени организуют нашу социальную реальность. Они лежат в основе дискурсов, которые, согласно концепции М. Фуко, выполняют роль носителей действующего на данный момент знания, а также структурируют властные отношения, бытующие в данном обществе в конкретный период [Фуко, 1996]. При этом в общественном восприятии может складываться представление о них, как о чем-то стабильном, существовавшем всегда (и о том, что продолжит существовать именно в этом виде и в будущем): «государство», «миграция», «социальная норма» и пр.

Любые понятия, являющиеся неотъемлемыми частями актуального дискурса, представляют интерес в том числе потому, что они являются элементами языка, а язык в прямом смысле создает окружающую реальность [Schmidt-Lauber, 2022, S. 11]. Если исследователю необходимо иметь дело с представлениями о миграции в данном обществе и последствиями, которые вызывают эти представления (то есть так или иначе прибегать к понятию «миграция»

и его функционированию), он в первую очередь обратит внимание на то, *как говорят* о миграции.

В данной ситуации нам представляется принципиальным вопрос о том, каковы источник, роль и значение понятий, на которых базируется дискурс. Если следовать теории М. Фуко, преемственности знания не существует, так как со временем происходит смена значений и изменение порядка осмыслиения имеющегося знания. Смены значений и конфликты вокруг них наиболее ярко предстают в области миграционных вопросов по той причине, что, помимо изменений политических и экономических факторов, здесь сильно влияние СМИ, целенаправленно воздействующих на эмоции зрителей.

В этой статье мы сосредоточимся на проблеме функционирования и трансформации понятий, конструирующих и изменяющих общественные дискурсы, связанные с миграцией, инаковостью, другими и пр. Для этого нам необходимо рассмотреть следующие вопросы:

- почему в области научного языка социальных и гуманитарных наук так остро стоит проблема его «корректности», а понятия, введенные для анализа социальной реальности, через определенное время сами превращаются в предмет споров?
- чем обусловлено появление определенного понятия («миграция», «проблема интеграции» и т.д.)?
- каким образом понятия могут повлиять на научный и повседневный миграционные дискурсы?
- как непосредственное производство социально-научного знания и непосредственная социальная реальность взаимодействуют через призму использования понятий, изначально созданных в научной среде?

О «нейтральности» научного языка

Проблема «корректного» языка, как лучше всего обозначить общественное явление, актуальна не только в отношении повседневного использования языка. Для социальных и гуманитарных исследований существует требование давать четкое определение понятиям, которые ученые планируют рассматривать, и тем более, если собираются строить на них теоретические концепции. Однако необходимо отметить следующее. Во-первых, зачастую физически невозможно дать определение абсолютно всем понятиям, которые применяет исследователь. Непременно останется доля так называемых «второстепенных терминов» [Bartels, 2023, S. 18; De Genova,

2022, р. 3], в той или иной степени влияющих на восприятие самого созданного текста и на смыслы, им порожденные. Во-вторых, споры и дискуссии вокруг понятий, их значений, изменений и правильного использования – это не просто споры о «корректном» языке, это дискуссии вокруг того, как мы, будучи частью общества, понимаем, принимаем и упорядочиваем общественные изменения, самовосприятие и восприятие «других», тех, кто «пришел извне». Таким образом мы отвечаем для себя на вопросы, до какой степени должна дойти «инаковость», чтобы мы классифицировали кого-либо как «другого» по отношению к себе, каким образом мы конструируем образ «себя», как мы разграничиваем свои представления о «вовне» и «извне».

Любой язык, будь то язык повседневного общения или язык социальных наук, никогда не бывает нейтральным, особенно когда дело касается миграционных исследований. Область социальных наук, посвященная миграционным исследованиям, всегда будет нагружена специфической терминологией [Bartels, 2023, S. 8]. Помимо «миграции», к терминам данного ряда относятся, на первый взгляд, нейтральные: «защита» (protection) (например, в контексте пограничного режима) или «выселение» (eviction) (например, в связи с истечением действия вида на жительство) [De Genova, 2022, р. 3]. Данные термины напрямую формируют миграционный дискурс современного общества, придавая этому дискурсу кризисный характер – «защита» и «выселение» влекут за собой нарративы о стабильности и безопасности.

Роль понятий в конструировании социальной реальности

Особая роль понятий и терминов как в миграционных исследованиях, так и в социальных науках в целом, проявляется в двух аспектах. С одной стороны, возникновение понятия «миграция» (как и любого понятия) – это результат общественных взаимодействий и соглашений. С другой – понятия в состоянии производить как социальные феномены, так и сопряженные им значения.

Наглядным примером производства социальных феноменов можно назвать случаи, когда научные теории, сформулированные на основе определенных понятий, не просто структурировали, но создавали определенный вид социальной реальности. Так, социолог Andres Wimmer и социальный антрополог Nina Glick-Schiller

подвергли систематической критике господствовавший на протяжении всей второй половины XX в. подход в миграционных исследованиях, который А. Виммер и Н. Глик-Шиллер условно обозначили как «методологический национализм [Wimmer, Glick-Schiller, 2003]. Исследователи обратили внимание на общую для всех миграционных исследований того периода черту – акцентирование на национальном государстве и существование общества в его рамках как на единственную норму. Подобная установка, по словам исследователей, привела к постепенному отождествлению общества и национального государства, то есть все то, что приходило извне национального государства, по умолчанию считалось «не относящимся к данному обществу», пришлым, мигрантским. В целом они выделили два важных значения «миграционного национализма» [Ibid., p. 217–218]:

1) фиксация на национальном государстве как на единственной норме общественного существования обусловила то, что от внимания исследователей долгое время были скрыты разнообразные транснациональные обмены (например, академические обмены, студенческие и научные стажировки, деловые командировки и пр.), формы связей (например, транснациональные фирмы и корпорации, имеющие филиалы сразу в нескольких странах или ситуация, когда этническая община, члены которой, имея гражданство страны А, сохраняют постоянный контакт с родственниками из страны В) и мобильностей (например, сезонная трудовая миграция, временные переезды с целью работы или учебы, постоянное перемещение индивида, не ограниченное одной-двумя странами и т.д.);

2) возникновение опасности окончательного утверждения парадигмы, где национальное государство является не только отправным пунктом для общественных исследований, но воспринимается как образование, созданное природными процессами, а не в результате активной многовековой социально-политической деятельности.

Проблема, сформировавшаяся вокруг «методологического национализма», на наш взгляд, имеет две существенные стороны. Во-первых, это очередное напоминание об инструментальном, а следовательно темпоральном характере любой теории и лежащих в ее основе понятий. Соответственно и знание, полученное вследствие использования той или иной теории, всегда должно быть рассмотрено через призму пространственного и временного контекста, специфики эпохи, когда было сконструировано это знание [Lossau, 2002, S. 20]. Однако несмотря на то, что для большинства профессиональных уче-

ных данный тезис может показаться очевидным, никогда не следует забывать о том, что одной из ключевых особенностей социальных и гуманитарных наук является то, что результаты их изысканий имеют тенденцию «возвращаться» в социальную реальность, которую они призваны изучать, и «формировать» эту реальность.

Во-вторых, принципиальным в случае с «методологическим национализмом» (и любой другой исследовательской парадигмой в социальных науках) также является то, что теории, концепции или методологические подходы всегда опираются на понятия и не существуют без них. Теории находятся в прямой зависимости от явных и скрытых смыслов и оценочных категорий, которые эти понятия в себе заключают. Понятие никогда не бывает статичным. Являясь продуктом «неосознаваемых систем» [Фуко, 2004, с. 55], понятие кардинально меняется в ходе исторического процесса, ни одно из используемых понятий никогда не было «здесь, всегда, в этом виде» [там же, с. 55]. Некоторые исследователи миграции даже утверждают, что понятия в принципе не показывают некую предзаданную реальность «за окном» [Bartels, 2023, S. 8], предлагая не конструировать очерченные «мигрантские группы» и не превращать их в предмет научного исследования [Dahinden, 2016]. Несмотря на то, что за подобным предложением лежит рациональное намерение отказаться от эссенциализации понятий и рассмотреть общество как постоянно изменяющуюся структуру, мы все же придерживаемся того, что в случае с исследованием социальных феноменов и понятий, которые обозначают эти феномены, мы, как исследователи, всегда должны иметь в виду следующее:

- появление тех или иных понятий именно в определенном виде («миграция», «миграционный кризис», «проблема интеграции» и т.п.) всегда будет обусловлено социальными, политическими, экономическими, культурными и прочими факторами, *в данный исторический момент формирующими социальную реальность*;
- понятие, обозначающее конкретное социальное явление, в принципе не может быть идеальным (четко передавать объективную реальность) или даже нейтральным (не нести в себе никаких априорно положительных или отрицательных коннотаций). В попытке уйти от негативно нагруженных понятий мы рискуем поставить в центр исследования другие понятия, которые не застрахованы от того, чтобы в будущем также не приобрести негативные смыслы;

- понятия и сопряженные с ними конкретные смыслы являются основой для дискурсов, в данный момент *конструирующих общественное восприятие тех или иных феноменов*.

Понятие как предмет исследования

Следовательно, понятия могут и должны быть поставлены в центр исследования. Но не в качестве структурных элементов некой «объективной» картины, а как производные от того, как объективные события преломляются и осмысляются в общественных дискурсах. Тем более что в случае с изучением социальных процессов и их отражения в языке мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда язык науки является инструментом не только научного анализа социальной реальности, но и ее создания.

Появление в общественном дискурсе понятия «миграция» (а также понятий, связанных с ним) в большой степени зависит от так называемого предзнания, уже имеющегося в данном обществе (то есть, в языковом «арсенале» присутствуют общие смыслы и соответствующие научные концепции) [Espanhangizi, 2022]. Понятия, формирующие дискурсы вокруг того, что принято обозначать как «миграция», обусловлены предварительным знанием, которое в современном обществе формируется наукой [Хайек, 2003].

В данный исторический момент (последнее десятилетие XX в. – первая четверть XXI в.) конфликты вокруг значений понятий обусловлены не в последнюю очередь тем, что знание, основанное на спорных понятиях, якобы научно обоснованно [Bartels, 2023, S. 8]. Отчасти это так, что особенно наглядно видно в политической сфере, когда для подтверждения политических решений, взглядов и притязаний нередко используются термины, данные и нарративы, впервые примененные именно в научной среде. Ярким примером в этом смысле может служить идея «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, которая была использована для легитимации современных политических границ и союзов. Когда «Вишеградская четверка» (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия; год учреждения – 1991) обозначала географические границы центральноевропейского союза, исключавшие Балканы и некоторые страны бывшего коммунистического блока, эти границы удивительным образом «совпали» с начертанными С. Хантингтоном [цит. по: Buchowski, 2006, р. 465].

Впрочем, было бы поспешно утверждать, что именно созданное учеными знание напрямую ответственно за деятельность и

решения в политической, социальной или культурной сферах. Правильнее говорить о фрагментах научного знания, проникающих в общественный дискурс, трансформирующих его. Внутри него они ведут собственную жизнь, уже не связанную с деятельностью ученых, при этом легитимируя собственное существование символическим капиталом «научно обоснованных фактов». Однако вне зависимости от того, насколько общественный дискурс «искажил» эти понятия, исследователям общества необходимо считаться с бытованиями этих понятий в общественно-политических дискурсах. Если «миграция» превратилась в одно из основополагающих понятий этих дискурсов, совершенно нормальной практикой будет сделать ее предметом научного исследования. Отличием между использованием этого понятия в повседневном дискурсе и в контексте социально-научного исследования будет то, что исследователь станет рассматривать социальный феномен, стоящий за «миграцией», не как то, что «дано» изначально в неизменном виде и не как «объективный факт», независимый от значений и договоренностей, принятых в обществе. Его исследовательское внимание будет обращено на процесс трансформации связанных с миграцией понятий в двух аспектах: в диахронном (как менялось значение понятия на протяжении определенного исторического отрезка времени) и синхронном (как современные объективные факторы влияют на усиление / ослабление позитивных / негативных смыслов, приписываемых понятию).

Заключение

Социальные науки, их язык и социальная реальность взаимосвязаны. По этой причине у нас не получится отбросить некоторые термины как «некорректные» и заменить их на другие, более «корректные» или «подходящие», созданные до этого понятия уже стали неотъемлемой частью общественного дискурса. Это приводит к тому, что, с одной стороны, «старые», некогда научные понятия формируют социальную реальность, которую ученый изучает уже с помощью нового научно-понятийного инструментария (например, ученый изучает культурные последствия «методологического национализма»), с другой – ученый, также являющийся продуктом современной ему социальной реальности, обращает внимание на несовершенную природу понятия «миграция» [Pisarevskaya, Levy, 2020].

В рамках современного дискурса понятие «миграция» выполняет функцию упорядочивания и классификации социальной реальности. Стоит всегда иметь в виду то, что речь идет не о научной классификации, а о том, как эта «социальная сортировка» происходит в повседневном социально-политическом дискурсе, то есть о процессе, который в итоге станет предметом научного изучения. В то же время общественно-политический дискурс и научное производство социального знания постоянно находятся во взаимодействии, что заставляет исследователей социальной реальности рассматривать не только ее саму, но и анализировать, как научное производство академического и формального знания в области миграционных исследований приводит к современным дискурсивным стратегиям прочерчивания границ между «местным» и «мигрантом», между «внутренним» и «внешним», «включенностью» в данное общество и «исключенностью» из него.

Список литературы

- Варшавер Е., Рочева А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 225–253.*
- Замотина Е.И., Дубровская Т.В. Ретрансляция юридического дискурса в текстах СМИ о миграции // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retranslyatsiya-yuridicheskogo-diskursa-v-tekstah-smi-o-migratsii> (дата обращения: 12.03.2025).*
- Костева В.М. Дискурсы миграции в лингвистике // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики / под. ред. А.М. Аматаева. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. – С. 46–52.*
- Малахов В.С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2015а. – № 1. – С. 77–87.*
- Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. – Москва : Либеральная Миссия, 2015б. – 272 с.*
- Рязанцев С.В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // Социологические исследования. – 2019. – № 9. – С. 117–126.*
- Фуко М. Археология знания / пер. с франц. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. – Санкт-Петербург : Гуманитарная академия ; Университетская книга, 2004. – 416 с.*
- Фуко М. Порядок дискурса. Инаугурационная лекция в Коллеж де Франс, прочитанная 2 декабря 1970 года // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. С. Табачниковой ; под ред. А. Пузырея. – Москва : Касталь, 1996. – С. 49–96.*
- Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом / пер. с англ. Е. Николаенко. – Москва : ОГИ, 2003. – 288 с.*

- Шустрова С.В.* Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 114–125.
- Bartels I., Löhr I., Reinecke Ch. et al.* Umkämpfte Begriffe: Reflexive Perspektiven auf Migration und Sprache // Umkämpfte Begriffe der Migration. Ein Inventar / hrsg. von I. Bartels, I. Löhr, Ch. Reinecke, Ph. Schäfer, L. Stielike. – Bielefeld : Transcript, 2023. – S. 7–30.
- Braun K., Georgi F., Matthies R. et al.* Umkämpfte Wissensproduktionen der Migration. // Movements. Journal für kritische Migrations- und Grenzregimeforschung. – 2018. – N 4(1). – S. 9–27.
- Buchowski M.* The specter of orientalism in Europe: From exotic other to stigmatized brother // Anthropological quarterly. – 2006. – Vol. 79, N 3. – P. 463–482.
- Dahinden J.* A plea for the ‘de-migrantization’ of research on migration and integration // Ethnic and racial studies. – 2016. – Vol. 39, N 13. – P. 2207–2225.
- De Genova N., Tazzioli M., Aradau C. et al.* Minor Keywords of Political Theory. Migration as a Critical Standpoint. A collaborative project of collective writing // Environment and Planning C: Politics and Space. – 2022. – Vol. 40, N 4. – P. 781–875.
- Espahangizi K.* Der Migration-Integration-Komplex: Wissenschaft und Politik in einem (Nicht-)Einwanderungsland, 1960–2010. – Konstanz : Konstanz University Press, 2022. – 492 S.
- Grommé F., Scheel S.* Doing statistics, enacting the nation: The performative powers of categories // Nations and nationalism. – 2020. – Vol. 26, N 3. – P. 576–593.
- Horvath K.* Migration background – Statistical classification and the problem of implicitly ethnicising categorisation in educational contexts // Ethnicities. – 2019. – Vol. 19, N 3. – P. 558–574.
- Kleist J.O.* Flucht- und Flüchtlingsforschung in Deutschland: Akteure, Themen und Strukturen. – Osnabrück ; Bonn : Institut für Migrationsforschung und Interkulturelle Studien, 2018. – 53 S.
- Lossau J.* Vor der Reise: Das Denken der “Ei(ge)nen Welt” // *Lossau J.* Die Politik der Verortung: eine postkoloniale Reise zu einer anderen Geographie der Welt. – Bielefeld : Transcript Verlag, 2002. – S. 9–26.
- Migrationsforschung als Kritik? Konturen einer Forschungsperspektive / hrsg. von P. Mecheril, O. Thomas-Olalde, C. Melter, S. Arens, E. Romaner. – Wiesbaden : Springer-Verlag, 2013. – 287 S.
- Pisarevskaya A., Levy N., Scholten P., Jansen J.* Mapping migration studies: an empirical analysis of the coming of age of a research field // Migration studies. – 2020. – Vol. 8, N 3. – P. 455–481.
- Schmidt-Lauber B.* Begriffe der Gegenwart. Wortgebrauch in Gesellschaft und Wissenschaft. Eine Hinführung // Begriffe der Gegenwart: Ein kulturwissenschaftliches Glossar / hrsg. von B. Schmidt-Lauber, M. Liebig. – Wien ; Köln : Böhlau Verlag, 2022. – S. 11–17.
- Stielike L.* Producing migration knowledge: From big data to evidence-based policy? // Evidence in Action between Science and Society / ed. by S. Ehlers, S. Esselborn. – New York: Routledge, 2022. – P. 185–200.
- Wimmer A., Glick Schiller N.* Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences // Global networks. – 2002. – Vol. 2, N 4. – P. 301–334.

References

- Varshaver, E., & Rocheva, A. (2020). Mesta rezidentnoj kontsentratsii migrantov v rossijskix gorodah: est' li pattern? [Places of Residential Concentration of Migrants in Russian Cities: Is There a Pattern?]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 19(2), 225–253. DOI:10.17323/1728-192x-2020-2-225-253
- Zamotina, E.I., & Dubrovskaya, T.V. (2015). Retranslyatsiya yuridicheskogo diskursa v tekstax SMI o migrantsii [Retransmission of legal discourse in media texts on migration]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 113(6–2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retranslyatsiya-yuridicheskogo-diskursa-v-tekstah-smi-o-migrantsii> (date of access: 12.03.2025).
- Kosteva, V.M. (2019). Diskursy migrantsii v lingvistike [Discourses of Migration in Linguistics]. In A. Amatov (Ed.), *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme: mediatcionnye praktiki* (pp. 46–52). Perm': Permskij gosudarstvennyj natsional'nyj issledovatel'skij universitet.
- Malakhov, V.S. (2015a). Integratsiya migrantov kak administrativnaya problema: opyt Evrosoyuza [Integration of migrants as an administrative problem: the experience of the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1, 77–87. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-1-77-87
- Malakhov, V.S. (2015b). *Integratsiya migrantov: Kontseptsii i praktiki* [Integration of Migrant People: Concepts and Practices]. Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya".
- Ryazantsev, S.V. (2019). Sovremennaya migrantsionnaya politika Rossii: problemy i podhody k sovershenstvovaniyu [Modern migration policy of Russia: problems and approaches to improvement]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 9, 117–126.
- Foucault, M. (2004). *Arheologiya znaniya* [Archaeology of Knowledge]. Saint Petersburg: Gumanitarnaya akademiya; Universitetskaya kniga.
- Foucault, M. (1996). *Poryadok diskursa. Inauguratsionnaya lektsiya v Kolleze de Frans, prochitannaya 2 dekabrya 1970 goda* [The Order of Discourse. Michel Foucault's inaugural lecture at the Collège de France, delivered on December 2, 1970]. In M. Foucault. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let* (pp. 49–96). Moscow: Kastal'.
- Hayek, F. (2003). *Kontrrevoljutsiya nauki. Etyudy o zloupotrebliyakh razumom* [The Counter-Revolution of Science: Studies on the Abuse of Reason]. Moscow: OGI.
- Shustova, S.V. (2018). Migratsionnaya lingvistika i migrantsionnyj diskurs [Migration linguistics and migration discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 4(2), 114–125. DOI:10.22250/24107190_2018_4_2_114_125
- Bartels, I., Löhr, I., Reinecke, C., Schäfer, P., & Stielike, L. (2023). Umkämpfte Begriffe: Reflexive Perspektiven auf Migration und Sprache. In I. Bartels, I. Löhr, Ch. Reinecke, Ph. Schäfer, L. Stielike (Eds.), *Umkämpfte Begriffe der Migration. Ein Inventar* (pp. 7–30). Bielefeld: Transcript.
- Braun, K., Georgi, F., Matthies, R., Pagano, S., Rodatz, M., & Schwertl, M. (2018). Umkämpfte Wissensproduktionen der Migration. *Movements. Journal für kritische Migrations- und Grenzregimeforschung*, 4(1), 9–27.
- Buchowski, M. (2006). The specter of orientalism in Europe: From exotic other to stigmatized brother. *Anthropological quarterly*, 79(3), 463–482. DOI:10.1353/anq.2006.0032
- Dahinden, J. (2016). A plea for the 'de-migrantization' of research on migration and integration. *Ethnic and racial studies*, 39(13), 2207–2225. DOI:10.1080/01419870.2015.1124129

- De Genova, N., Tazzioli, M., Aradau, C., Bhandar, B., Bojadzijev, M., Cisneros, J. D., ... Walters, W. (2022). Minor keywords of political theory: Migration as a critical stand-point. *Environment and Planning C: Politics and Space*, 40(4), 781–875. DOI:10.1177/2399654420988563
- Espahangizi, K. (2022). *Der Migration-Integration-Komplex: Wissenschaft und Politik in einem (Nicht-) Einwanderungsland*, 1960–2010. Konstanz: Konstanz University Press.
- Gromm , F., & Scheel, S. (2020). Doing statistics, enacting the nation: The performative powers of categories. *Nations and nationalism*, 26(3), 576–593. DOI:10.1111/nana.12596
- Horvath, K. (2019). Migration background – Statistical classification and the problem of implicitly ethnicising categorisation in educational contexts. *Ethnicities*, 19(3), 558–574. DOI: 10.1177/1468796819833432
- Kleist, J.O. (2018). *Flucht- und Fl『chtlingsforschung in Deutschland: Akteure, Themen und Strukturen*. Osnabr ck; Bonn: Institut f r Migrationsforschung und Interkulturelle Studien.
- Lossau, J. (2002). Vor der Reise: Das Denken der “Ei(ge)nen Welt”. In J. Lossau, *Die Politik der Verortung: Eine postkoloniale Reise zu einer ANDEREN Geographie der Welt* (pp. 9–26). Bielefeld: Transcript Verlag.
- Mecheril, P., Thomas-Olalde, O., Melter, C., Arens, S., & Romaner, E. (Eds.). (2013). *Migrationsforschung als Kritik?: Konturen einer Forschungsperspektive*. Wiesbaden: Springer-Verlag.
- Pisarevskaya, A., Levy, N., Scholten, P., & Jansen, J. (2020). Mapping migration studies: an empirical analysis of the coming of age of a research field. *Migration studies*, 8(3), 455–481. DOI:10.1093/migration/mnz031
- Schmidt-Lauber, B. (2022). Begriffe der Gegenwart. Wortgebrauch in Gesellschaft und Wissenschaft. Eine Hinf hrung. In B. Schmidt-Lauber, & M. Liebig (Eds.), *Begriffe der Gegenwart: Ein kulturwissenschaftliches Glossar* (pp. 11–17). Wien; K ln: B hlau Verlag.
- Stielike, L. (2022). Producing migration knowledge: From big data to evidence-based policy? In S. Ehlers, S. Esselborn (Eds.), *Evidence in Action between Science and Society* (pp. 185–200). New York: Routledge.
- Wimmer, A., & Glick Schiller, N. (2002). Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences. *Global networks*, 2(4), 301–334. DOI:10.1111/1471-0374.00043

Об авторе

Клепикова Любовь Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Философия», Российский университет транспорта (РУТ МИИТ), Россия, Москва, sevell1@rambler.ru

About the author

Klepikova Liubov Vladimirovna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of “Philosophy”, RUT (MIIT), Russia, Moscow, sevell1@rambler.ru